

Научная жизнь Scholarly Life

DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-2-349-354

Научная рецензия / Book review

С.Л. Франк и евразийцы: новые страницы в истории русской философской эмиграции

А.С. Цыганков

Институт философии РАН,
109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1
m1dian@yandex.ru

История статьи:

Статья поступила 11.01.2021

Статья принята к публикации 25.02.2021

Для цитирования: Цыганков А.С. С.Л. Франк и евразийцы: новые страницы в истории русской философской эмиграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. Т. 25. № 2. С. 349—354. DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-2-349-354

S.L. Frank and the Eurasians: New Pages in the History of the Russian Philosophical Emigration

Alexander S. Tsygankov

RAS Institute of Philosophy,
12—1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation,
m1dian@yandex.ru

Article history:

The article was submitted on 11.01.2021

The article was accepted on 25.02.2021

© Цыганков А.С., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

For citation: Tsygankov A.S. S.L. Frank and the Eurasians: New Pages in the History of the Russian Philosophical Emigration. *RUDN Journal of Philosophy*. 2021;25(2):349—354. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-2-349-354

В 2020 г. в издательстве Модеста Колерова в серии «Исследования по истории русской мысли» была опубликована новая книга польской исследовательницы Терезы Оболевич под названием «Семен Франк, Лев Карсавин и евразийцы»¹. Целью данной работы является рассмотрение недостаточно освещенных прежде в исследовательской литературе страниц биографии С.Л. Франка в их связи с евразийским движением и в частности с Л.П. Карсавиным. Так, сам автор в начале монографии выражает надежду, что его работа «приоткроет еще одну страницу жизни и творчества русского философа, как и русской эмигрантской жизни» [1. С. 11]. Исходя из этого содержание книги преимущественно выстроено именно вокруг персоналии Франка, и историко-философская реконструкция «евразийского» аспекта его биографии и творчества является структурообразующим элементом всего исследования. Сама монография состоит из двух частей — авторского исследования, включающего вступительное слово, четыре главы и заключение, а также приложения, в котором публикуются фрагменты эпистолярного наследия Франка, его супруги и коллег, имеющие отношение к общению философа с евразийцами². В дальнейшем сосредоточим внимание на первой, исследовательской части рецензируемой работы.

Первая глава под названием «Участие Карсавина в евразийском движении» призвана, согласно автору, подробнее осветить «обстоятельства участия

¹ Книга Т. Оболевич, таким образом, является одним из трех монографических исследований философии и биографии Франка, которые были опубликованы в 2020 г. См.: Аляев Г.Е. Русская философия вокруг С.Л. Франка. М. : Модест Колеров, 2020. 736 с; Цыганков А.С. Оболевич Т. Голландский эпизод философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). М. : ИФ РАН, 2020. 336 с. (О современных исследованиях творческой биографии Франка см. подробнее: Бердникова А.Ю. Новые страницы биографии С.Л. Франка в контексте диалога российской и западной философских культур // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2020. Т. 24. № 3. С. 518—526; Моркина Ю.С. Размышления о книге Александра Цыганкова, Терезы Оболевич «Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)» // История философии / History of Philosophy. 2019. № 24 (2). С. 136—140; Цыганков А.С. Философское осмысление творческого наследия С.Л. Франка в Германии: основные представители и направления // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2017. № 27. С. 38—50.) Здесь же стоит упомянуть, что в прошлом году также был выпущен очередной том Полного собрания сочинений философа: Франк С.Л. Полное собрание сочинений. Т. 3: 1908—1910 / Под общ. ред. Г.Е. Аляева, К.М. Антонова, Т.Н. Резвых. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. 848 с. (См. также: Гапоненков А.А. С.Л. Франк. Полное собрание сочинений. Т. 1: 1896—1902 // Вопросы философии. 2020. Т. № 4. С. 212—215.)

² Так, в приложении публикуются фрагменты переписки Франка с П. Андерсоном, П.Б. Струве, П.Н. Савицким, П.П. Сувчинским; письма Л.П. Карсавина и Л.Н. Карсавиной к С.Л. и Т.С. Франк; письма М.Л. Сувчинской к Т.С. Франк; письма Т.С. Франк к П.П. Сувчинскому; письмо Г.Н. Полковникова к П.Н. Савицкому и письмо Г.П. Струве к П.Н. Савицкому.

Карсавина в евразийском течении и роли, которую он в нем играл, поскольку они позволяют лучше понять, в каком контексте развивалась его дружба с главным героем настоящей книги — С.Л. Франком» [1. С. 14]. Опираясь на переписку П.П. Сувчинского и Н.С. Трубецкого, касающуюся приглашения Карсавина к сотрудничеству с евразийским движением, утверждается, что Карсавин был интересен евразийцам на начальном этапе их совместной работы в первую очередь как человек, способный включиться в их идейную борьбу против «происков латинства» в качестве специалиста по католицизму. В этой связи отношение к философу в среде евразийского движения по крайней мере поначалу было весьма настороженным, хотя вскоре его позиция все-таки укрепилась благодаря началу разработки концепции двух личностей — индивидуальной и соборной [1. С. 18]. Учитывая контекст истории движения евразийства, автор указывает, что с подобной атмосферой недоверия и подозрения относительно верности евразийской идеологии столкнулся не только Карсавин, но также ряд других мыслителей, примкнувших к этому течению в 1920-е гг. Кламарский раскол евразийства, таким образом, стал «если не финальным, то кульминационным аккордом длинного процесса фракционной борьбы» внутри движения [1. С. 21].

Вторая глава — «Привлечение Франка к издательским проектам евразийцев» — посвящена истории публикации работ Франка в печатных органах евразийцев и его публичным выступлениям, сделанным по приглашению представителей этого идейного движения. В целом можно сказать, что сотрудничество евразийцев с Франком выстраивалось по уже указанному утилитаристскому сценарию: идеи философа интересовали евразийцев в той степени, в которой они были созвучны их собственной идеологии, а привлечение его к сотрудничеству в евразийских издательствах осуществлялось в первую очередь для того, чтобы, как выразилась Трубецкой, показать, что «вот, дескать, и Франк с „нами“» [2. С. 336]. Иными словами, Франк должен был привлекать внимание к евразийскому движению той части эмигрантской публики, которая не выказывала к нему особой симпатии. В итоге в 1925—1926 гг. Франк — не без уговоров Карсавина и Сувчинского и при их деятельном посредничестве — опубликовал в евразийских изданиях такие работы, как «Религия и наука»³, «Основы марксизма»⁴ и «Собственность и социализм»⁵. При этом некоторые планы (издание брошюры «О природе душевной жизни» и сотрудничество с журналом «Вёрсты») так и остались нереализованными.

Важной страницей в истории творческой биографии Франка являются также доклады философа, прочитанные в Латвии в 1928 г. по приглашению евразийцев.

³ Франк С.Л. Религия и наука. Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1925. 22 с.

⁴ Франк С.Л. Основы марксизма. Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1926. 49 с.

⁵ Франк С.Л. Собственность и социализм // Евразийский временник. 1927. Кн. 5. С. 262—282.

Говоря в целом об отношении Франка к евразийцам, автор подчеркивает, что его позиция хотя и была неоднозначной, но все же не была двусмысленной: философ не был евразийцем и, более того, как сам он указывал в письме к Сувчинскому, не мог им быть, хотя некоторые представители и идеи течения вызвали его симпатию [1. С. 38]. Таким образом, как указывает Т. Оболевич, сочувствие Франка к евразийцам «проявлялось скорее в личных связях и привязанностях, <...> а не в „институциональной“, идеологической принадлежности к евразийскому крылу» [1. С. 66]. Главным идейным камнем преткновения, по замечанию автора, в отношении Франка к евразийцам являлась его чуждость «еврофобской философии», которая была присуща многим участникам евразийского движения [1. С. 44]. Действительно, для мысли Франка эмигрантского периода в первую очередь характерен интерес к уникальности западноевропейского и русского типа философского мышления, к их обоюдной рецепции, но не к апологетике и возвышению одного из них. Примечательным здесь является также оценка евразийства, которую дал Франк уже в конце жизни в одной из своих работ об А.С. Пушкине, где констатировал, что «в истории новейшей эмигрантской мысли „евразийство“ было эфемерной вспышкой радикальной и духовно узкой формы старого „славянофильства“» [3. С. 93].

Третья глава («Лев Карсавин и Семен Франк: история дружбы») посвящена детальной исторической реконструкции взаимоотношений Карсавина и Франка, а также их близких и охватывает период с начала их общения (1920 г.) до 1968 г., когда дочь Карсавина Марианна Сувчинская по просьбе вдовы Франка Татьяны Сергеевны выслала ей «единственную страницу рукописи Семена Людвиговича», которая сохранилась в архиве ее мужа [1. С. 98]. В целом настоящая глава повествует о значительных трудностях эмигрантской жизни мыслителей, их многочисленных научных контактах, взаимовыручке и дружбе, которая все же иногда омрачалась по причине различного склада их характеров, привычек и способов выстраивать взаимоотношения. Как кажется, именно в этой главе читатель в полной мере может оценить авторский способ подачи материала, который, впрочем, присущ всему исследованию в целом: при помощи цитирования архивного и эпистолярного наследия Т. Оболевич дает возможность «окунуться» в самую эпоху и «услышать» голоса рассматриваемых ею персоналий, проникнуться их чувствами и переживаниями, которые нашли свое выражение в их письмах. Особую важность для изучения творческого наследия Франка и Карсавина представляет не учитываемое ранее в исследовательской литературе письмо, написанное Франком по поводу перевода Карсавиным Книги первой трактата Николая Кузанского «О ученом неведении»⁶, — выдержки из которого приводятся автором. В настоящее время это письмо, датированное Т. Оболевич концом 1921—1922 г., хранится в Рукописном отделе Пушкинского дома, в пока еще

⁶ Сам перевод Карсавина опубликован не был.

необработанным фонде Адриана Антоновича Франковского. Само письмо является значимым свидетельством дружеской симпатии между Франком и Карсавиным, возникшей уже на раннем этапе их отношений, и в частности содержит такие примечательные строчки, как: «Досточтимейшему отцу Льву Платоно-Кузановичу дерзаю предложить мои нелепицы в лице примечаний к его переводу мудрейшего мужа Николая Кардинала Кузанского» [Цит. по: 1. С. 49].

Именно приверженность обоих мыслителей к философии «мудрейшего мужа», которая известным образом определила близость их творчества, является одним из главных объектов рассмотрения в последней главе, носящей название «Сходные черты философского творчества Франка и Карсавина». При этом каждый из мыслителей пришел к философии Кузанца по-своему: если путь Карсавина пролегал через исследования идей эпохи Средневековья и Возрождения, то Франк, скорее всего, обратился к мысли немецкого кардинала под влиянием философии неокантианства [1. С. 100—101]. Различным было и отношение к наследию Кузанца. Так, Франк в основном работал с апофатической составляющей его мысли, его идеей умудренного неведения, тогда как Карсавина интересовала в первую очередь пантеистическая направленность его философии. При этом схожими являются взгляды Франка и Карсавина на сущность онтологического аргумента — усмотрение Бога для них есть ничто иное, как его откровение. Говоря же о главном различии взглядов двух мыслителей, автор отмечает, что «Карсавин в большей степени, чем Франк, подчеркивал аспект божественной имманенции, присутствия Бога в мире. По этой причине он считал, что Франк не совсем понял Кузанца, особенно его принцип совпадения противоположностей» [1. С. 109].

Говоря в целом, рецензируемая книга представляет собой отлично фундированное историко-философское исследование, которое детальным образом раскрывает контекст рассматриваемой эпохи и заявленной проблематики и дает читателю возможность познакомиться не только с различными сюжетами дружбы Франка и Карсавина, но также подробно освещает такой важный аспект их творческой биографии, как сотрудничество с евразийским движением. Таким образом, данное издание может быть рекомендовано всем, кто занимается изучением истории русской эмигрантской мысли и философии Франка и Карсавина.

Список литературы

- [1] *Оболевич Т.* Семен Франк, Лев Карсавин и евразийцы. М. : Модест Колеров, 2020. 304 с.
- [2] *Трубецкой Н.С.* Письмо к П.П. Сувчинскому, 19 октября 1925 // С. Глебов. Евразийство между империей и модерном: история в документах. М. : Новое изд-во, 2010. С. 336—338.
- [3] *Франк С.Л.* Пушкин об отношениях между Россией и Европой // Франк С.Л. Этюды о Пушкине. Paris : YMCA-Press, 1987. С. 93—107.

References

- [1] Obolevich T. *Semen Frank, Lev Karsavin i evrazijsy* [Semyon Frank, Lev Karsavin and the Eurasians]. Moscow: Modest Kolerov; 2020. 304 p.
- [2] Trubeckoj NS. Pis'mo k P.P. Suvchinskomu, 19 oktyabrya 1925 [Letter to P.P. Suvchinsky, October 19, 1925], in: Glebov S. *Evracijstvo mezhdou imperiej i modernom: istoriya v dokumentah* [Eurasianism between Empire and Modernity: History in Documents]. Moscow; Novoe izd-vo, 2010. P. 336—338.
- [3] Frank SL. Pushkin ob otnosheniyah mezhdou Rossiej i Evropoj [Pushkin on the relationship between Russia and Europe], in: Frank S.L. *Etyudy o Pushkine* [Sketches about Pushkin]. Paris: YMCA-Press; 1987. P. 93—107.

Сведения об авторе:

Цыганков Александр Сергеевич — кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора истории русской философии, Институт философии РАН, Москва, Россия (e-mail: m1dian@yandex.ru).

About the author:

Tsygankov Alexander S. — Ph.D. in Philosophy, Research Fellow of the Department of the History of Russian Philosophy, RAS Institute of Philosophy, Moscow, Russia (e-mail: m1dian@yandex.ru).